

Движеніе богословской мысли на Западѣ

Послѣднія десятилѣтія характерны необычайной плодотворностью Западной религиозной мысли. Все труднѣе и труднѣе становится слѣдить за развитіемъ, хотя бы основныхъ ея магистралей, на фонѣ множества дробящихся отдѣльныхъ дисциплинъ. Какъ общее явленіе наблюдается охлажденіе интереса къ богословію чисто спекулятивному и обращеніе къ богословію положительному. Явленіе это вызвано неотложнымъ и живымъ интересомъ къ наукамъ и исторіи (работы Väinölä, р. Chenu, Gilson, dom Déchaux вносятъ совершенно новыя оцѣнки въ изученіе средневѣковья и досхоластическаго богословія). Очень цѣнно стремленіе органически вжиться въ духовный міръ церковныхъ писателей, въ богословіи открыть живого человѣка и непосредственно возстановить духовную атмосферу эпохи.

Непреодолимое уже влеченіе широкихъ католическихъ массъ къ чтенію Священнаго Писанія побѣдило чрезмѣрные страхи и осторожность Церковныхъ властей. Энциклика *Divine afflante Spiritu* (1943) знаменуетъ окончательное преодолѣніе «модернизма» и поощряетъ, болѣе, или менѣе, свободныя изысканія въ области экзегетики. Лувенская группа молодыхъ богослововъ (подъ руководствомъ ученаго профессора, шануана Cerfaux) отходитъ отъ чистой схоластики и стремится къ уясненію догматической мысли, исходя изъ основъ Божественнаго откровенія въ Библии. Самъ шануанъ Cerfaux въ *Théologie de l'Eglise suivant St. Paul* и въ другихъ трудахъ удачно соединяетъ методъ *Formgeschichtliche Schule* (роль воспринимающей среды) методомъ богословскаго словаря Kittel (семантический критицизмъ, тщательное изученіе аналогій, методъ отдѣльныхъ библейскихъ темъ, ведущій къ доктринальнымъ синтезамъ).

Поощряются недѣльные съѣзды, посвященные изученію Библии, устраиваются библейскіе кружки въ приходахъ (журналъ *Bible et Vie chrétienne*), издаются прекрасные новые переводы библейскаго текста (Crampon, Orty, Bible de Maréchaux, Bible de Lille, Bible de Jérusalem).

Въ Германіи Meinertz (*Theologie des Neuen Testaments* — 1950) выдвинулся новымъ подходомъ, устранивъ охолостическія предпосылки и пребывая строго въ рамкахъ проблематики и темъ эпохи Новаго Завѣта. Dom Warnach въ *Agape* даетъ пока единственный серьезно-научный отвѣтъ на книгу лютеранскаго богословія Nygren.

(Eros et Agapè). Здѣсь ощущается острая нужда въ православномъ трудѣ на эту столь актуальную тему (о. С. Булгаковъ ея лишь слегка коснулся въ «Утѣшитель»).

Во Франціи слѣдуетъ отмѣтить серію *Etudes Bibliques* (работы Lagrange, Allo, Spicq), въ *Edition du Cerf*, популярную серію *Témoins de Dieu* и болѣе научнаго типа *Lectio Divina*. Въ трудѣ Guillet — *Thèmes bibliques*, у р. С. Charlier въ *La lecture chrétienne de la Bible* — чувствуется глубокое стремленіе къ духовному питанію живымъ Словомъ живого Бога. Типологія, аллегорія и префигурація являются темой оживленнаго спора между р. Daniélou (*Sacramentum futuri*), dom Charlier и H. de Lubac (*Typologie et allégorie*).

Отмѣтимъ еще труды молодого философа Tresmontant, оригинальное, хотя и спорное, заостреніе противопоставленія еврейской и эллинской категорій мышленія.

Симптоматична трактовка библейскихъ темъ въ поэзії P. Claudel и въ романахъ Graham Greene, Julien Green, Carlo Coccioli, Nikos Kazantzaki.

Переходъ отъ полемическаго и апологетическаго характера богословской мысли къ болѣе независимому, самодовлѣющему богословскому интересу объясняется глубокой потребностью обнять, какъ непрерывный потокъ Преданія въ цѣломъ, такъ и въ органическомъ ростѣ отдѣльныхъ его частей. Здѣсь особый интересъ къ изученію матеріаловъ работъ Соборовъ (импозантный трудъ, посвященный Халкидонскому Собору — подъ редакціей Grillmeier и Vacht — 3 тома) Въ изученіи патристики замѣтны поиски не столько доктрины, сколько живого источника вѣры и опытнаго Богопознанія. Часто мелькающій терминъ «ressourcement» означаетъ главнымъ образомъ изученіе Отцовъ Восточной Церкви (серія *Sources chrétiennes* подъ руководствомъ р. de Lubac и р. Daniélou издала уже цѣлую бібліотеку переводовъ, главнымъ образомъ, изъ писаній Восточныхъ Отцовъ).

Литургическое движеніе, связанное въ своихъ истокахъ съ бенедиктинскимъ монастыремъ Maria Laach (I. Herwegen, R. Guardini, dom Casel) и монастыремъ Klosterneuburg, близъ Вѣны (Pius Parsch), углубило литургическую жизнь въ массѣ вѣрующихъ и ввело ихъ въ великій міръ сакраментальныхъ символовъ. Во Франціи Centre de Pastorale liturgique (dom. Beauduin, ch. Martimort), журналъ *La Maison Dieu* и серія *Lex Orandi* продолжаютъ ту же традицію (P. Bouyer, *Le Mystère pascal*; Daniélou, *Bible et Liturgie*). Досадный уклонъ въ паралитургизмъ и въ вульгаризацію сквернаго тона вызвалъ энергичный протестъ и подробный указъ со стороны Французскаго Епископата. Но, одновременно, послѣдовало изъ Рима разрѣшеніе частничнаго введенія мѣстнаго языка въ богослуженіе, послабленіе въ дисциплинѣ поста, позволеніе служенія мессы вечеромъ, сближеніе съ восточнымъ обрядомъ въ Пасхальную ночь (*La Vigile pascale*).

Все это обогатило богословіе новыми темами: Церковь, какъ культовое собраніе, богословіе таинствъ и созданіе новой науки «ли-

тургического богословія». (P. Jungmann, *Missarum sollemnia*; d. Casel проникновенно раскрывает живое присутствие Христа въ символахъ литургическаго культа — *Mystère du Culte dans le christianisme* — *Lex Orandi*).

Сремленіе сблизить богословіе съ живой массой вѣрующихъ выражается въ множествѣ изданій типа энциклопедій религіознаго значенія (*Christus; Dieu, l'homme et l'Univers*). Вниманіе къ духовнымъ запросамъ современнаго человѣка (p. de Montcheuil, *Leçons sur le Christ*) побуждаютъ покинуть стѣны «гетто» специалистовъ и искать встрѣчи съ міромъ (*l'abbé Godin, France, pays de mission; движение prêtres — ouvriers*). Интересна модернизация богословскаго словаря, напр., слово «Искупленіе», понятное въ эпохи выкупа плѣнныхъ и рабовъ замѣняется «Освобожденіемъ», болѣе актуальнымъ въ эпоху концентраціонныхъ лагерей.

«Керигматическое» богословіе (A. Stolz, p. Rahner) стремится показать не только истинность догмата, но и его витальную цѣнность для конкретной человѣческой жизни, его спасаемость.

Крылатое названіе «*L'heure des laïcs*» de Mng. Himmer указываетъ на жгучую «реальность проблемы Церковнаго служенія мірянъ и ихъ участія въ Церковномъ миссіонерствѣ». «Богословы безъ рясы» — Maritain, Gilson, Marrou выдвинулись исключительной глубиной научныхъ изысканій. Мощное движеніе *Action catholique* объединяетъ въ профессиональные союзы всѣ области труда отъ рабочихъ до профессоровъ. Журналъ *L'Anneau d'Or* уясняетъ духовную жизнь въ міру въ отличіе отъ аскезы чисто монашеской. Конгрессъ мірянъ въ Римѣ осенью 1951 г. положилъ начало идеи Апостольскаго служенія мірянъ свидѣтельствомъ вѣры на мѣстѣ своей жизни и работы (p. Congar, *Jalons pour une théologie du laïc*; P. Dabin, *le Sacerdoce Royal des Fidèles*). Міряне съ іерархіей составляютъ «общеніе жизни»; крещеніе вводитъ въ единое Тѣло народа Божія, гдѣ каждый призванъ къ дѣятельному участію въ охристовленіи міра. Здѣсь, одни образуютъ католическія соціальныя группы, другіе, держатся метода вкрапливанія живыхъ единицъ и дѣйствія на подобіе дрожжей. Группа «прогрессистовъ» сотрудничаетъ даже съ марксистами (*Jeunesse de l'Eglise*). Проблема духовной цѣнности культуры и творчества ставитъ по новому космическую проблему (p. Malevez, *Philosophie chrétienne du progrès*; Franc Duquesne, *Cosmos et Gloire*; G. Thils, *Théologie des Réalités terrestres*) и приводитъ къ богословію исторіи и эсхатологіи. Оптимизм журнала *Esprit* противостоитъ эсхатологической пессимизму журнала *Dieu vivant* (G. Marcel); R. Guardini въ *Die letzten Digne* говоритъ по новому о послѣднихъ вещахъ. Философія Исторіи уступаетъ мѣсто Богословію Исторіи: діалектика эоновъ и вторженіе кайросовъ. (p. Danielou, *Le Mystère de l'Histoire*; p. v. Balthazard, *la Théologie de l'Histoire*). Привлекаетъ тайна смерти (*La Mystère de la mort* — *Lex Orandi*), мучительная проблема ада и загадочная судьба Сатаны (*L'Enfer* въ серіи *Foi Vivante*; Satan въ *Ét. carmel.*; нашумѣвшая оригинальная книга Papini о Сатанѣ и его

спасеніи). Совершенно по новому ставится проблема времени и вѣчности (работа р. Balthazar и особенно цѣнная книга Marrou, *De la Connaissance Historique*). Въ тринитарномъ богословіи глубокая книга — Fr. Taymans d'Eupernon (*Le mystère primordial. La Trinité dans sa vivante image*) на фонѣ отжившей схоластической алгебры даетъ живой образъ Троичнаго Бога. Dom Fr. Vandebroucke касается большой темы Западнаго богословія — *Le divorce entre théologie et mystique* (N.R.T. — 1950).

Тоталитарный характеръ, внѣ христіанской современной мысли властно зоветъ къ построению догматическаго міровоззрѣнія исходя изъ цѣлага Церковнаго опыта и Преданія. Здѣсь прежде всего привлекаютъ вниманіе проблемы гносеологии, экклезиологии и антропологии.

Blondel, Ed. L. Roy, J. Chevalier подл плодотворнымъ влияніемъ философской мысли Бергсона, еще въ началѣ вѣка пробудили интересъ къ духовному содержанію акта вѣры и къ структурѣ духа познающаго субъекта. Здѣсь чувствуется близость къ построениямъ нашихъ славянофиловъ въ обалсти соборной структуры познанія и роли вѣры въ актахъ чисто познавательныхъ. Интересъ къ Хомякову сказанъ въ монументальномъ трудѣ р. Gratioux, характерно также непрекращающееся изученіе богословскаго метода въ трудахъ J. A. Möhlers. Въ Германіи «философія цѣнностей» (Max Scheller) сосредоточила вниманіе на *Religionsbegründung*. Karl Adam, Przywara открываютъ въ актахъ вѣры познавательные элементы интуиции, мистическаго опыта и соборности знанія. Наряду съ аристотелевскимъ интеллектуализмомъ крѣпнеть традиція, связанная съ бл. Августиномъ и св. Бонавентурой, традиція болѣе созвучная современной философской мысли. Утверждается специфичность религіознаго познанія, его отличіе по природѣ отъ познанія философскаго, — главное въ мистическомъ опытѣ послѣднихъ вещей и иного зона; открытіе познанія эоническаго. Религіозная психологія со своей стороны увлечена экспериментальнымъ описаніемъ метафизической основы религіознаго гносиса. Восточное ученіе о мистическомъ свѣтѣ и внутреннемъ озареніи все болѣе и болѣе привлекаетъ вниманіе (*Etudes Carmélitaines*). Съ другой стороны радикализмъ неокальвинизма и неолотеранства (Aulen, Lecerf, Barth, Leuba) открываетъ въ актѣ вѣры «божественное событіе» и нѣкоторую одержимость всего человѣка Трансцендентнымъ Богомъ. Marin-Sola, R. Draguet изучаютъ эволюцію догмата и догматическаго сознанія, Deneffe проблему преданія, Eschweiler (*Die zwei Wege der neueren Theologie*) обращаетъ вниманіе на зависимость богословскаго познанія отъ живой вѣры. Въ рядѣ трудовъ богословія симптоматично именуется *Heilige Theologie* (р. Soiron, Geiselman) и ставится въ непосредственную связь съ реальнымъ и потрясающимъ присутствіемъ Бога, съ Божественнымъ Словомъ, глаголющимъ въ сердцахъ. Къ сожалѣнію подчеркиваніе мистическаго элемента въ религіозномъ познаніи (ведущаго къ Восточному апофатизму) вызвало естественную реакцію въ правящихъ кругахъ. Труды *Die Gnosis*

des Christentums, G. Köpgen; le Problème théologique, P. Charlier; Une école de Théologie — le Saulchoir, P. Chenu — вызвали со стороны властей немедленный и настоятельный советъ возстановить въ своихъ правахъ интеллектуализмъ.

Въ 1937 году началось изданіе трудовъ подъ общимъ названіемъ *Unam Sanctam* — свидѣтель интереса къ основной проблемѣ нашего вѣка — экклезиологii. Надо сказать, что Церковь до 16 вѣка жила собственной самоочевидностью и само возникновеніе вопроса, что есть Церковь явилось тревожнымъ знакомъ. Началась оживленная полемика и всѣ существующія опредѣленія до сегодня отнюдь не являются словомъ Церкви о себѣ самой, но скорѣе полемическими формулами спорящихъ богословскихъ школъ. Многіе полагаютъ, что богословіе Церкви находится еще въ добогословской стадii мышленія.

Отъ классическаго на Западѣ юридическаго и административнаго описанія Церковной феноменологii съ ипостазированной властью намѣчается глубокой сдвигъ въ направленіи разработки христологической природы Церковнаго Тѣла и глубокой идеи Западнаго Апостольскаго символа вѣры, выраженной въ словахъ *Communio Sanctorum*.

Вдохновенные труды Gertrud von le Fort указали на глубину переживанія самой тайны Церкви въ душахъ вѣрующей элиты. Какъ бы отвѣтомъ на этотъ зовъ появились крупныя труды K. Adam, W. Becker, P. Mersch, P. Journet, R. Guardini, поставившіе въ центрѣ вниманія тайну Воплощенія Слова. P. Jungmann съ большимъ вдохновеніемъ говоритъ объ опытномъ переживаніи таинственнаго сердца Церкви въ литургической жизни. Послѣднія поколѣнія видныхъ католическихъ дѣятелей духовно возросли подъ знакомъ *Corpus Christi mysticum* съ вытекающимъ отсюда Христоцентризмомъ и евхаристическимъ стилемъ благочестія (*dom Marmion — Maître de la spiritualité*). Но въ послѣднее время тенденція эта пережила глубокой кризисъ (книга Pelz — *Der Christ als Christus* осуждена за чрезмѣрное отождествленіе Христа съ вѣрующимъ христианиномъ). Съ православной точки зрѣнія указанная трудность явно вытекаетъ изъ исключительнаго христоцентризма и отсутствія разработанной пневматологii. P. Koster (*Ekklesiologie im Werden*) предлагаетъ въ Западно-Римскомъ духѣ единственно кажущійся выходъ въ идеѣ корпоративнаго цѣлаго съ іерархической структурой подъ главенствомъ папы. Здѣсь связь и единство зависятъ не отъ общенія со Христомъ, а отъ системы сакраментальнаго іерархизма (думается, что это лишь передвиженіе тупика въ даль). P. Congar (*Esquisses du Mystère de l'Eglise*) и p. Journet (*L'Eglise du Verbe incarné*) стремятся болѣе плодотворно согласовать іерархическую структуру Церкви съ живымъ источникомъ «событій» (замѣтна близость къ пониманію Церкви, какъ длящейся Пятидесятницы).

«Видимое» и «невидимое» въ Церкви ставятъ по новому вопросу о духовномъ состояніи душъ, не принадлежащихъ къ видимому тѣлу Церкви. Въ болѣе общей Западной формѣ это вопросъ «естественнаго

и сверхъестественнаго». Пересмотръ ученія о первородномъ грѣхѣ обнаруживаеъ въ западной мысли, болѣе обращенной къ самой исторіи, чѣмъ къ ея концу, особенную чувствительность къ проблемамъ матеріи и духа, цивилизаціи, Церкви и міра. Здѣсь надо упомянуть поразительный по смѣлости трудъ р. Teilhard de Chardin, синтезъ науки и богословія въ идеѣ міровой эволюціи, ведущей неуклонно къ новому небу и новой землѣ. Съ непоколебимымъ оптимизмомъ (напоминающимъ молодого Соловьева) онъ ищетъ не устраненія естественной религіи, а углубленія ея перспективы до момента встрѣчи со Христомъ. Проходя черезъ этапы *Cosmogénèse*, *Biogénèse*, *Anthropogénèse* міровой процессъ, «управляемый и направляемый» движется къ точкѣ «омега» — Парусіи. Р. Teilhard призываетъ не вверхъ, а впередъ, куда и влечетъ мощно всемірная эволюція. Но человекъ для него вовсе не есть эпифеноменъ космическихъ событій, а новый родъ жизни, новый эонъ. Страстная вѣра въ человекъ и недостаточное (совсѣмъ какъ у Достоевскаго) признаніе трагичности и радикальности зла. Въ дни общаго пессимизма Р. Teilhard выдѣляется какъ одна изъ самыхъ значительныхъ фигуръ нашего времени. Многое изъ наслѣдья его мыслей останется неопубликованнымъ и будетъ ждать иной эпохи.

По своему, но не менѣе значительное движеніе мысли происходитъ въ протестантизмѣ. Гуманизация христіанской религіи, сведенная къ субъективному опыту религіознаго чувства и имманентному морализму вызвала глубокую и спасительную реакцію первой половины XX-го вѣка. Геніальный датскій мыслитель Kierkagaard оказалъ сильное вліяніе на современнаго выдающагося богослова Реформы Карла Барта. Бартъ исходитъ изъ суверенной трансцендентности Бога, предъ величіемъ Его лика исчезаетъ все человѣческое. Какъ и у Кальвина, Богъ является скорѣе въ образѣ Вѣтхо-завѣтнаго Іеговы. Но въ послѣднихъ трудахъ мысль Барта замѣтно мѣняется, становится болѣе глубокой и воспримчивой къ мотивамъ Н. З. откровенія. Бартъ отвергнулъ ученіе о двойномъ предопредѣленіи. Всѣ люди оправданы и спасены во Христѣ. Вѣрующіе свидѣтельствуютъ это своей жизнью, невѣрующіе еще невѣдуютъ. Отрицая попрежнему принципъ аналогіи, Бартъ все же проникновенно раскрываетъ троичный образъ Божій въ человѣческой любви. Истинная природа человекъ сохраняется и подъ покровомъ грѣха (здѣсь близость къ католической идеѣ *natura pura*). Все, созданное Богомъ добро, но имѣетъ свѣтовую и тѣневую стороны (послѣдняя не отождествлена полностью съ грѣхомъ, темный ликъ Софіи?).

Диалектическое богословіе Барта (хотя истинной діалектики въ немъ часто и не хватаетъ) послужило темой докторской диссертации въ Сорбоннѣ (въ іюнь этого года и въ присутствіи самого Барта). Диссертация р. Bouillard'a съ книгой р. Balthazar'a на эту же тему является лучшимъ изложеніемъ мысли К. Барта, одолѣть которую по количеству печатныхъ страницъ является въ наше время незауряднымъ подвигомъ. Ни одинъ православный богословъ уже не можетъ пребы-

вать равнодушнымъ, хотя бы къ блестящей проблематикѣ этого замѣчательнаго мыслителя.

Опозиція внутри Бартъанства представлена Gogarten'омъ. Черезъ подлинно діалектическое заостреніе пропасти между Творцомъ и тварью онъ прорывается къ той глубинѣ, гдѣ совершается встрѣча.

Менѣе радикальный Emil Brunner (его вліяніе значительно въ англо-саксонскомъ мірѣ и въ Японіи) удѣляетъ значительное мѣсто человѣческому разуму (написалъ смѣлую для протестантскаго мышленія книгу о чловѣкѣ).

R. Bultmann соединяетъ богословіе съ экзистенціальной философійей Heidegger'a. Христіанство у него сводится къ личному рѣшенію вѣрующаго, къ избранію «за» или «противъ», но внѣ всякаго объективнаго, догматическаго содержанія вѣры. Воскресеніе Христа, какъ историческій фактъ не имѣетъ никакого значенія, важенъ актъ вѣры въ Христа. Изъ христіанства слѣдуетъ изъять элементы міва (воскресеніе, эсхатологія, судъ суть чистыя представленія) и свести религію къ субъективному акту сужденія передъ лицомъ непознаваемаго Христа...

Въ мощномъ усиліи наиболѣе крупныхъ богослововъ произошло крушеніе кумировъ: сциентизмъ, морализмъ, психологизмъ, социализмъ; но односторонность духовной установки явила и слабое мѣсто, классическій протестъ противъ Церковнаго Преданія. Мистическая реальность Церкви, литургіи, таинствъ, культъ святыхъ не только выпадаютъ изъ круга зрѣнія, но и подвергаются рѣзкой критикѣ и низверженію въ духѣ иконоклазма первыхъ Реформаторовъ. Но здѣсь слѣдуетъ отмѣтить внутреннюю реакцію въ предѣлахъ самого протестантизма. Staffer, O. Cullmann и Stachlin — утверждаютъ неоспоримую связь между Св. Писаніемъ и приѣмлющей его общиной; Божественное Слово дано Церкви и этотъ основоположный фактъ упраздняетъ всякій религиозный индивидуализмъ и субъективное истолкованіе истинъ вѣры. Утверждается единство Завѣтовъ и воспроизводится патристическій методъ истолкованія Библейскихъ событій (J. Jeremias, Von Rad, H. Sahlin). Отверженіе іерархической и институціонной структуры въ экклезиологіи встрѣчаетъ рѣзкій отпоръ со стороны «Высокой Церкви». Лютеранскіе Епископы Nygren, Aulen, Brillioth, Berggrav, Stachlin — смѣло утверждаютъ цѣнность преданія и выдвигаютъ на первое мѣсто Церковной жизни таинство евхаристіи. Рядъ видныхъ богослововъ предпринялъ литургическую интерпретацію Св. Писанія и создалъ широкое литургическое движеніе. Asmussen въ Германіи значительно углубилъ ученіе о евхаристіи и реальномъ присутствіи Христа, другіе говорятъ о необходимости таинства исповѣди (M. Thurian во Франціи и Австрійская группа богослововъ). Leuba въ Швейцаріи издалъ книгу (вызвавшую рѣзкую полемику) подъ знаменательнымъ заглавіемъ l'Institution et L'Événement (для автора Ц. полнота совмѣщаетъ обѣ эти стороны). M. Thurian (стоящій во главѣ протестантской общины монашескаго типа въ Taizé) въ книгѣ Joie du Ciel sur la Terre, J. de Saussure въ Lois divines et Liturgie ищутъ древнихъ источниковъ для созданія литургической жизни въ

рамках протестантскаго благочестія. Эсхатологическій радикализмъ Барта, гдѣ исчезаетъ всякая цѣнность Исторіи вызвалъ извѣстную книгу *O. Cullman'a Christ et le Temps*. Исторія исполнилась во Христѣ и въ Немъ движется къ своему историческому исполненію на грани временъ. Въ другихъ работахъ объ Ап. Петрѣ и Преданіи авторъ противопоставляетъ преданію апостольскому преданіе Церкви. И здѣсь, какъ общее явленіе Западной мысли, исключительный христоцентризмъ и отсутствіе пневматологій умаляютъ духовную и, одновременно, евангелистическую реальность Церкви.

Особымъ путемъ развивается богословская мысль Англиканизма, которая потребовала бы отдѣльнаго отчета. Укажемъ лишь цѣнный вкладъ въ библейскую науку трудовъ *Manson'a* изъясненія IV Евангелія *Hoskyns'a* и *Dodd'a*, а, такъ же, готовящееся Оксфордскимъ Университетомъ изданіе *Lexicon of Patristic Greek* (собранные уже матеріалы послужили *G. A. Prestige* для выпуска цѣннаго изысканія *God in Patristic Thought*).

Непреодолимое уже стремленіе къ переживанію живого организма Церкви въ ея мистериальной сторонѣ и острый интересъ къ эсхатологій въ исторіи являются положительнымъ явленіемъ въ современныхъ теченіяхъ Реформации.

Закончимъ это бѣглое обозрѣніе отчетомъ о новомъ въ Нравственномъ Богословіи и во входящихъ въ него дисциплинахъ. По сложности и богатству матеріала приходится совершенно оставить въ сторонѣ теченія современной философской мысли. Коснусь лишь психологій. Здѣсь приходится имѣть дѣло съ безконечными развѣтвленіями и узкой специализацией. Достаточно упомянуть основныя дѣленія. Психо-физика и психо-физиологія изучаютъ связь внутреннихъ и внѣшнихъ проявленій и ведутъ къ психометрическому методу измѣреній съ помощью точныхъ аппаратовъ. Бихевиоризмъ, пользующійся большимъ успѣхомъ въ Америкѣ (псих. *Watson*) обращаетъ вниманіе на связь возбуждающихъ факторовъ и послѣдующихъ реакцій. Теорія формы (*Gestalttheorie* — *Ehrenfels, Merleau — Ponty*) разсматриваетъ психологическія явленія, какъ форму, органическое единство системы связей. Психологія дифференціальная (*Binet, Sterne*) изучаетъ человѣческія группы. Можно упомянуть еще психопатологію, криминальную психологію (*Decroly, Claparède, Wallon, Piaget, Baudouin*), характерологію (*Le Senne, G. Berger, Le Gall, E. Moubier*), сравнительную психологію, кибернетику, науку самоуправляющихся движеній (*Wiener*); на близости электромеханической и біологической областей основано лѣченіе электро-шокомъ; *Gray Walter* создалъ искусственныхъ животныхъ роботовъ (черепаха *Elsie*), обладающихъ зачатками элементарной жизни и даже кажущейся свободой; *Ashby* построилъ *homéostat*, хранящій равновѣсіе, аналогичное функціямъ нервной системы. Отмѣтимъ еще психологію социальную, интуитивную, экзистенціальную. Австрійскій медикъ *Freud* положилъ основаніе психоанализу. Изъ него вышли знаменитые его ученики, пошедшіе своимъ путемъ и ставшіе какъ бы «отирательными» Фрейдями. Для *Adler'a* *libido* не сексуаль-

но, но выражаетъ волю къ могуществу, ученіе построено на теоріи комплексовъ и компенсаций. Jung, наиболее значительный психологъ, открылъ, наряду съ индивидуальнымъ, бессознательное коллективное, въ которомъ живутъ и дѣйствуютъ древніе архитипы; создалъ ученіе о типахъ интервертированныхъ и экстравертированныхъ и о поляризации въ каждой душѣ женскаго и мужскаго принциповъ anima и animus. Psychology and Religion, Psychologie and 2 Alchemie, Symbolik des Geistes, Antwort auf Hiob обозначаютъ этапы въ эволюціи мысли Юнга. Клинический методъ наблюденія соединяется съ поражающею эрудиціей и мышленіе развивается вокругъ проблемъ духовныхъ реальностей. «Религіозный опытъ абсолютенъ и неоспоримъ. Имѣющей его обладаетъ источникомъ жизни и сокровищемъ и одаряетъ міръ всегда новымъ великолѣпіемъ», — говоритъ Юнгъ на склонѣ своей долгой жизни. Здоровье заключается въ равновѣсіи стремленій, достигаемое посредствомъ основной психической энергіи. Патологія въ чрезмѣрномъ развитіи одной функции и атрофіи остальныхъ.

Dr. Szondi построилъ интересную теорію пульсаций и наслѣдственности, дающую возможность глубже проникнуть въ тайну человѣческой личности. Ch. Baudouin прилагаетъ психологическій методъ анализа къ искусству; Beguin, Bachelard къ исторіи наукъ и литературѣ.

Dr. Hesnard склонился надъ проблемой вины и этической цѣнности актовъ (много шума надѣлала его книга *La Morale sans péché*).

Dr. Lagache посвятилъ два тома проблемѣ ревности въ аффектахъ влюбленности. Въ проблематикѣ тѣла и духа важны работы T. Brosse, Zimmer, Baahar, Сорокина.

Фундаментальная критика фрейдизма съ католической точки зрѣнія дана въ трудѣ бельгійскаго доктора R. Dalbiez (*La Méthode psychoanalytique et la Doctrine freudienne*).

Dr. A. Stocker переноситъ три инстанціи Фрейда Uber-Ich, Ich, Es въ перспективу Паскаля и говоритъ о сердцѣ, духѣ и тѣлѣ.

Dr. P. Tournier примѣняетъ медицинское искусство, какъ духовное цѣлое къ духовному цѣлому больного (*Médecine de la Personne*). G. Bergner (*Traité de Psychologie de la Religion*) настоятельно рекомендуетъ пастырямъ и богословамъ изученіе психологіи и достижений психіатріи. Ch. Baudouin готовитъ большой трудъ о религіозномъ символѣ и утверждаетъ методологически приматъ поэзіи надъ прозой, символа надъ біологіей и ничетой чистаго рационализма.

Въ религіозной психологіи отмѣтимъ еще трудъ Dr. Franck; въ своей антропологіи онъ слѣдуетъ трихотомическому раздѣленію на тѣло, душу и духъ. Духъ одухотворяетъ и осуществляетъ то, что оживлено душой. Духовное есть чистый энергитическій динамизмъ, проявляющійся въ психо-физическомъ организмѣ. Докторъ вводитъ больного въ духовную атмосферу, гдѣ «я» больного встрѣчаетъ «ты» врача. Свобода заключается въ самоопредѣленіи по отношенію къ Боже-

ственному Абсолюту. Dr. Caruso сближает психіатрію съ богословской спекуляціей и видитъ источникъ всякой психической болѣзни въ грѣхѣ и произвольномъ самоопредѣленіи своей судьбы.

Польскій психологъ Witwicki составилъ любопытный «тестъ», гдѣ въ основу положено библейское повѣствованіе о твореніи міра; вопросы и отвѣты больного позволяютъ опредѣлить причину духовнаго заболѣванія. Dr. Wilfried Daim изъ Вѣны открываетъ источникъ неврозовъ въ ложныхъ замѣщеніяхъ Абсолютнаго; медицинская терапия должна произвести переоцѣнку цѣнностей, передъ лицомъ истиннаго Божественнаго Абсолюта понять все въ реляціи съ Трансцендентнымъ.

Въ богатой литературѣ по исторіи религій выдѣляются крупный голландскій ученый Van der Leeuw и румынъ профес. Mircea Eliade.

Въ общей социологіи, статической и динамической, упомянемъ лишь имена Сорокина, Calin Clark, M. Mauss, Fourastié J. Bou-thoul, Gourwitch; въ социологіи религіозной: R. Bastide — *Éléments de Sociologie religieuse*; Le Bras, *Études de Sociologie religieuse*.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о самомъ Нравственномъ Богословіи. Въ католичествѣ наука эта переживаетъ самый глубокий кризисъ. Извѣстный богословъ, доминиканецъ, p. Sertillanges, къ концу своей жизни, подвелъ итогъ и пришелъ въ своей книги *Les études du prêtre d'aujourd'hui* къ заключенію: въ методѣ преподаванія и въ содержаніи предмета Нравственнаго Богословія католичество наиболѣе слабо. Мораль контроля и запретовъ, кодексъ поведенія и обязанностей не приноситъ вдохновенія и ничего не говоритъ молодымъ душамъ. Недавняя еще «благочестивая литература» непереносима по отсутствію всякой связи и даже общаго языка со стремленіями новыхъ поколѣній. Тоталитарный характеръ міровоззрѣнія марксизма и экзистанціализма отбрасываетъ цѣликомъ христіанскую нравственность. Рождаются новые міры не только враждебные христіанству, но и совершенно равнодушные, непроницаемые. Грозный фактъ утери всякой «общаемости» побудилъ католическихъ богослововъ заговорить о насущной надобности полного пересмотра самихъ принциповъ Нравственнаго Богословія. Съ одной стороны, новое теченіе мысли стремится связать непосредственно основы морали съ ученіемъ Евангелія, а, съ другой стороны, ввести въ нравственное богословіе достиженія современнаго научнаго знанія (антропологию, психологию и социологию). Въ цѣнной серіи *Initiation Théologique*, къ сожалѣнію, III томъ, посвященный Нравственному Богословію, самый неудачный. На протяженіи 1300 страницъ дается систематизированный и сокращенный пересказъ ученія св. Ѳомы Аквината. Болѣе цѣненъ громадный трудъ Bernard Häring — *Das Gesetz Christi*. Ученый редемптористъ кладетъ въ основу своей системы нравственное ученіе Христа. Большое удареніе поставлено не на волю, а на свободу; и отдѣльная глава посвящена библейскому понятію сердца.

Много новаго въ книгѣ проф. J. Leclercq — *L'enseignement de*

la morale chrétienne у G. Gillemан — Le primat de la charité en théologie morale, съ участіемъ *Morale chrétienne et requêtes contemporaines* въ сборникѣ В. Olivier; С. Spicq, R. Flagelière и другихъ. Здѣсь остро ставится вопросъ о переводѣ принциповъ христіанской нравственности на языкъ нашего времени и о способахъ ихъ приспособленія къ стилю и темпамъ современнаго міра. Утверждая единый источникъ всѣхъ формъ нравственной жизни въ Любви, основная задача въ отысканіи того огня, который смогъ бы по новому захватить и увлечь оторвавшіяся массы христіанскимъ идеаломъ.

Слѣдя съ самой живѣйшей симпатіей за эволюціей Западной религіозной мысли, православный богословъ невольно испытываетъ двойственное чувство: единую съ Западомъ отвѣтственность Востока за судьбы христіанства въ мірѣ, за судьбы самого міра и, въ ней, взаимное обогащеніе опытомъ и знаніемъ и, одновременно, глубокое чувство необходимости творчески отвѣтить на всѣ запросы современной жизни исходя изъ глубинъ Преданія, изъ сердца Православной Правды.

П. Евдокимовъ.